

Послѣ ствія прыжка

Берлинъ, 25 октября.

Прыжокъ Бессѣдовскаго безспорно имѣлъ всѣма значительныя послѣдствія. Онъ ничего не выявилъ новаго, неизвѣстнаго; но онъ подтвердилъ извѣстное для извѣрившихъ, расширилъ сразу и значительно кругъ лицъ, рапиши не знающихъ и узновавшихъ. Несомнѣнно свидѣтельствомъ онъ подтвердилъ страхъ побѣзки въ Москву, страхъ чеинской расправы не только тамъ, но и заграницей; увѣренность въ наличности рокового заграничного гаѣтика не только у враговъ, но и у отвѣтственныхъ служителей совѣтскаго строя. Миллионы людей узнали или убѣдились въ этомъ на чрезвычайно яркомъ и несомнѣмомъ случаѣ. А вѣдь были не только среди иностранцевъ, но и среди бѣженцевъ — «простаки», которые этому не хотѣли вѣритъ. Бессѣдовскій, спасая себя, сдѣлалъ нечаянно большое дѣло.

Но оказывается его прыжокъ имѣть еще и другія послѣдствія. Бессѣдовскій сталъ писать статьи о совѣтской иностранной политикѣ, въ которыхъ разсказывается, что совѣтская власть дѣятельно расчищаетъ на міровую революцію и дѣятельно терпитъ пораженіе. Нельзя сказать, чтобы въ этомъ было много нового. Всякій слѣдящій за совѣтской печатью, за совѣтскими рѣчами и — главное — за совѣтскими поступками, прекрасно это знаетъ; вскій хоть сколько-нибудь зрячій видитъ сплошнаго пораженія въ Европѣ и Азіи. Правда, еще недавно люди, шиблѣнныя ожиданіемъ «европейской революціи» были убѣждены, что большевики страшно дальновидны, что только могучее орудіе русской политики и что — вотъ-вотъ — они всѣхъ окрутить и всѣмъ распорядятся.

Но эти ребяческія представленія стали стираться — казалось бы, даже въ рѣдахъ, упорныхъ поклонниковъ большевиковъ; факты были слишкомъ наглядны и убѣдительны. Правда, долгое время люди только недавно обратившіеся въ патріотизмъ и потому совсѣмъ неопытные въ немъ, были убѣждены въ необходимости поддерживать большевиковъ и въ иностранной политикѣ, несмотря на губительность этой политики для Россіи. Но можно было думать, что сомнѣнія закралися и въ эти неопытныя души.

А на самомъ дѣлѣ оказалось другое: оказалось, что сообщенія Бессѣдовскаго были для нихъ откровеніемъ; только Бессѣдовскій открылъ имъ, что красный Кремль стремится къ міровой революціи, ведѣть двойную игру и терпить неудачи. Попадобился прыжокъ черезъ заборъ и рассказъ бывшаго поѣзднаго въ дѣлахъ, чтобы парижскій органъ ювеніонистовъ призналъ свои заблужденія и, наконецъ, доказалъ, что большевики преступаютъ не тѣ цѣли, которыя онъ доброжелательно имъ приписывалъ, а тѣ, которыя они и провозглашаютъ. Таковы неожиданные послѣдствія прыжка Бессѣдовскаго: нѣкоторое просвѣтленіе умовъ въ одномъ изъ бѣженцевъ лагерей. Не перескочи Бессѣдовскій черезъ заборъ и этотъ лагерь до сихъ поръ вѣрилъ бы въ глубокомыслѣ большевицкой политики.

Но, быть можетъ, прыжокъ Бессѣдовскаго будетъ имѣть еще и другія послѣдствія въ нѣкоторыхъ кругахъ бѣженства. Бывшій политический представитель ССРБъ былъ приглашенъ прочитать докладъ въ тѣхъ-тохъ совѣтскіяхъ, устраиваемыхъ редакціей «Дней». И здѣсь ловкій дипломатъ откровеніемъ не подѣлится со слушателями. Что крестьяне недовольны большевицкимъ режимомъ и что онъ давитъ крестьянъ — обѣ этомъ знали уже и до прыжка. Впрочемъ, доклады дѣлаются не для откровеній и могутъ представить интересъ выступающимъ соображеніемъ вчерашияго полномочнаго представителя.

Показательнѣе другое. Предсѣдатель созѣбіи Керенскаго подчеркнулъ (публика могла вѣдь этого не понять), что приемъ Бессѣдовскаго долженъ показать совѣтскому дѣятельству, какъ уходить отъ большевиковъ открывается имъ почетный приемъ у нихъ противника. А Бессѣдовскій отблагодарилъ указаниемъ, что совѣтскіе люди расчитываютъ на смынъ большевизма диктатурой Керенскаго, гарантірующей ихъ отъ рѣпѣссій. Этотъ обѣйтъ любезностью и гарантіями еще не обезпечиваетъ, конечно, диктатуру, — и даже не вполнѣ обезпечиваетъ образованіе Парикѣ блока Керенскій — Бессѣдовскій; — но въ нѣкоторыхъ сердцахъ уже вызываетъ надежду на таковой.

Прыжокъ Бессѣдовскаго, такимъ образомъ, имѣлъ послѣдствія и значительныя и смынныя. Мы отмѣтили и тѣ и другія.

На англійскомъ „внутреннемъ“ фронте

Первые мѣсяцы рабочаго правительства ознаменовались большими, почти исключительно успѣхами въ области вѣнчаной политики. Съ наступающей зимой и созывомъ парламента на «внутреннемъ фронтѣ» снова обозначилось хроническое зло англійской экономической жизни: безработица, тяжелое положеніе угольной промышленности, общественные работы, необходимость искать для этого средства и т. д.

Правительство вполнѣ сознаетъ задачу, которая стоять передъ нимъ въ самой Англіи. Еще передъ отправлениемъ въ Америку Макдональдъ заявлялъ, что осенью его правительство «раззоветь на внутреннемъ фронтѣ энергичное наступленіе». Время для этой атаки уже наступило. Все силы раздаются голоса въ самой рабочей партіи, указывающіе, что правительство въ текущіи пять мѣсяцевъ были предоставлены «шансы», поэтому не менѣе они ничего не сдѣлали, чтобы хотя бы въ минимальной степени облегчить внутренний кризисъ. Наоборотъ, безработица растетъ каждую неделю и число безработныхъ уже достигло 1 300 тыс. человѣкъ.

Преднамѣніемъ того, что произойдетъ въ парламентѣ, слѣдуетъ считать недавнюю конференцію рабочей партіи. Уже на этой конференціи весьма опредѣленно проявилось недовольство членовъ партіи «неспособностью» правительства сдѣлать что нибудь существенное для ослабленій безработицы и для поднятія уровня жизни англійского рабочаго класса. Ільво крыло национализированіемъ Мекстономъ, Уитлокомъ и Брауномъ и поддержаніемъ большей части тредъ-юнионовъ уже вошло противъ чрезвычайно медленнаго темпа, усвоеннаго правительствомъ въ внутренней политики, «типичнаго темпа Балдинга».

Это недовольство весьма характерно проявилось отклоненіемъ значительныхъ большинствомъ тѣхъ измѣнений партійной конституціи, съ помощью которыхъ лидеры партіи надѣлялись привлечь въ ряды партіи спутниковъ изъ мелкой буржуазіи и либеральнаго лагера. Большинство членовъ конгресса отнеслось опредѣленно враждебно къ этой тенденціи, опасаясь «разрыванія основныхъ принциповъ рабочей партіи. Въ этомъ случаѣ «духъ традицій-унионовъ» восторжествовалъ совершенно. Такимъ образомъ провалились на долгое время возможности создать для рабочей партіи болѣе широкій базисъ и прити къ тайному желанію многихъ — вновь вернуться къ системѣ двухъ партій. Главная критика недовольныхъ была обращена однако не столько противъ предложеній обѣ измѣнѣній конституціи партій, сколько по поводу бездѣятельности набивета въ вопросѣ о борьбѣ съ безработицей. Накакъ успѣхъ въ вѣнчаной политикѣ рабочей партіи не помогутъ. Англійскіе рабочіе и широкія массы мелкой буржуазіи весьма мало интересуютъ сдѣлки, вредъ ли смѣжетъ ставить кредиты, необходимые для малыхъ предприятий его коллеги по измѣнѣніямъ. Сноуденъ, этотъ финансовый жилѣбникъ, вредъ ли смѣжетъ ставить кредиты, необходимые для малыхъ предприятий его коллеги по измѣнѣніямъ. Томасъ, Методъ, который онъ съ блескомъ примирился въ Гаагѣ, онъ боялся провести въ Сити, но это оказалось совершиенно непримѣнимымъ.

Таково то положеніе внутри Англіи, которое застанетъ Макдональда при возвращеніи изъ Америки. Въ правлѣніи корабль Макдональда встрѣтится съ сильной бурей и то есть всыпъ твердая рука, чтобы привести корабль черезъ всѣ рифы въ Обладасть ли Рамзай Макдональдъ твердой рукой?

Георгій П.

Пѣшходы и ихъ истребленіе

(Въ преддверіи спорта).

Если пѣшеходное населеніе городовъ не захочетъ быть истреблено автомобіями и мотоциклами, ему остается либо объявить своимъ истребителямъ свинценную, т. е. свинцкую и безпощадную войну, либо примириться съ ихъ тираніей и поискать способы изъ сего состоянія сѣмьи.

Что касается войны, то надо прямо признать: дѣло безнадѣнное.

На побѣду въ войнѣ, даже свинценной, у пѣшеходовъ никакихъ шансовъ.

Какъ можетъ возвести пѣшеходъ съ автомобіями и мотоциклами?

Засыпать улицы гвоздями, битыми будильниками, острыми камнями, нарыть въ уличныхъ окопы, загородить улицы баррикадами?

Или повести войну гражданскую: тайно, изъ за угла запустить камни въ стекло, незамѣтно нырнуть шину шиномъ или побѣгнуть недосмотромъ и темнотой запихнуть тво моторъ живую коню?

Безнадѣнное дѣло.

Форды, Пакары, Оппелы, тотчасъ же уводить, уединяться концѣстѣ своихъ фабрикъ, какъ только замѣтить убыль и подхватить истребителей пѣшеходовъ.

И такъ какъ автомобили и мотоциклы плодятся и размножаются несравненно стремительнѣе даже крошки, которыми мы живемъ все также какіе то сроки для романтиковъ появляется на свѣтѣ Божій автомобіль, то истребленіе автомобілей, какъ это ни парадоксально, приведетъ только къ увеличенію ихъ концѣстѣ. На мѣсто каждого выжившаго изъ строя истребителя поѣхаетъ лести, двадцать, сто новыхъ.

Но можетъ быть ударить въ корень зла и замариновать всѣхъ этихъ свыше всякой мѣры усердныхъ производителей — Фор-

дова, Оппеля и имъ подобныхъ, такъ называемыхъ автомобилей королей?

Такъ и вѣдь у нихъ есть настѣнники, подражатели, завистники. Мѣста королей займутъ адвокаты, репортеры и деревообрабочіи. Парикмахеры бросятъ бритья и опудилютъ.

Позы разбоятъ свои автомобильно-урбанистическія ліры.

Вѣтъ примутся за производство автомобилей и мотоцикловъ.

И если сейчасъ автомобій и мотоциклы несутъ на пѣшеходовъ рѣсы, потокомъ, то тогда они ринутся на пѣшестныхъ водопадомъ, потокомъ.

По если даже представить себѣ, что и автомобилно-мотоциклетнымъ потокомъ пѣшеходы смогли бы какъ то тамъ возвратить, то пойна съ ними вѣстаки были бы новозможна — ее вообще не разрѣшила бы пополнить.

При этой душестѣнѣ истребителей представить имъ въ совершиенно ишомъ озареніи.

Пѣшеходы обратутъ въ это озареніи смысль и оправданіе рѣзы явленій, казавшихся до того либо сѣльскими атавизмами, либо пережитками старины, утратившими всякий смыслъ въ современной жизни.

Какъ извѣстно, человѣкъ утратилъ хвостъ, потому что хвостъ ему больше не нуженъ ни въ семье, ни въ обществѣ, ни въ государственной жизни.

Однако, онъ еще не утратилъ умѣнія бѣгать рѣсы и галопомъ, прыгать на разстояніи и черезъ препятствія и лазить на деревья и черезъ лаборы.

Но разѣтъ теперь ходить кто инбузъ въ парламентъ галопомъ? Разѣтъ при современномъ техническомъ совершенствѣ и культивированиемъ дорогъ ходить на базаръ, на прогулку, за гробомъ и т. д. въ прыжкѣ? Какая наивность пѣшеходу караивать на деревьяхъ, на фонограмъ и граммофонѣ стоять и перелѣзать черезъ заборы, если всѣ опасные заборы заперты въ зѣрнинцахъ?

Никакой. Ну, а разъ никакой вѣтъ значитъ и смысла никакого вѣтъ-человѣку нашего времени, какъ то о даже на свѣтѣ жить, сохранивъ въ себѣ лошади, зайна, обезьяны и предѣлы первобытнаго человѣка.

Но вотъ въ мѣрѣ владычества зѣрнъ и мотоцикловъ черты эти приобрѣтутъ высокое актуальное значение, посредствомъ смысла и неоцѣнимой полноты.

Въ парламентѣ пѣшеходу лѣтѣть нечестивости надобности не солидно сгасить помъ. Но если по дорогѣ его начнѣтъ стигать автомобіль, то добрые рѣки легкій галопомъ могутъ оказать и ему и парламенту неоцѣнимую услугу.

А отъ яростнаго мотоциклиста, не прѣдѣлъ какъ извѣстно ни троттуаромъ, ни рѣкою шестѣй, пѣшеходу мірою за гробомъ, какъ несѣлья болѣе кѣтати у своеобразно очутиться на трамвайной гробомъ, какъ несѣлья болѣе кѣтати у пропосбеніемъ къ альпізму.

Отсюда ясно, что современномъ ходу стѣгаетъ сугубое вниманіе на возрожденіе и раз带给ъ этихъ лѣтѣй способы и способности задѣланныхъ нечестивостей.

А отъ громаднаго мотоциклиста, какъ извѣстно ни троттуаромъ, ни рѣкою шестѣй, тѣоріями и явленій, творимыи и членами, пайтетъ смысла и нечестивости ихъ разумности и кѣтатиности.

Итакъ, впередъ пѣшеходы, рѣбери самыя неожиданныя пріемы, становясь съ легкостью стрѣлами на стѣнѣ, впередъ въ прыжкѣ, если вы не хотите отстать отъ нихъ, вѣка мотоциклистовъ, если шагать за ними по плечомъ не вѣтая въ бесплодныхъ побѣдахъ.

